

В Судебную коллегию по уголовным
делам Московского городского суда

адвокатов:
Клювганта В.В.

Тереховой Н.Ю.

Левиной Е.Л.

в защиту интересов
Ходорковского Михаила Борисовича

Ривкина К.Е.

Краснова В.Н.

в защиту интересов
Лебедева Платона Леонидовича

Кассационная жалоба

на постановление Хамовнического районного суда г. Москвы
от 14 августа 2009 года о продлении срока содержания под стражей

Постановлением Хамовнического районного суда г. Москвы от 14 августа 2009 года (далее Постановление) удовлетворено ходатайство государственного обвинителя Лахтина В.А., продлен срок содержания под стражей подсудимым Ходорковскому Михаилу Борисовичу и Лебедеву Платону Леонидовичу на три месяца, то есть до 17 ноября 2009 года включительно.

Считаем данное постановление незаконным и необоснованным, подлежащим отмене по следующим основаниям:

- предусмотренные уголовно-процессуальным законом основания избрания и продления в отношении Ходорковского и Лебедева какой бы то ни было меры пресечения отсутствуют, а доводы обвинения об их наличии заведомо надуманны и ложны;

- Выводы суда противоречат установленным судом фактическим обстоятельствам, а его Постановление необоснованно и немотивированно;

- суд, в нарушение конституционных принципов состязательности и равенства сторон, встал на сторону обвинения и пошёл у неё на поводу, полностью проигнорировав заведомое отсутствие оснований продления меры пресечения и все подтверждающие этот очевидный факт доводы защиты;

- судом нарушен установленный законом порядок разрешения вопроса о мере пресечения.

Далее следует изложение доводов, подтверждающих наличие указанных выше оснований отмены Постановления, предусмотренных п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ.

1. На момент принятия решения судом о продлении срока содержания под стражей Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. незаконно содержались под стражей в отсутствие оснований для избрания и продления меры пресечения.

В соответствии со ст. 97 УПК РФ, мера пресечения может быть избрана только при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый может скрыться, продолжить преступную деятельность, угрожать свидетелям или иным участникам судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по делу. В ходатайстве государственного обвинителя в отношении Ходорковского и Лебедева дополнительно отмечено, что все эти действия они могут совершить, «находясь (оказавшись) на свободе» (с.с. 4, 5, 6, 7 протокола судебного заседания от 12.08.2009, с. 2 Постановления). В этой «оговорке по Фрейду», повторённой и судом в Постановлении (с. 4), проявилась заведомая ложность позиции стороны обвинения по вопросу о мере пресечения, как бы «незамеченная», а в действительности поддержанная судом. В действительности и обвинителям, и суду достоверно известно, что Ходорковский и Лебедев отбывают наказание в виде лишения свободы сроком на восемь лет, назначенное им по приговору Мещанского районного суда гор. Москвы. На это обстоятельство прямо указано на с. 4 Постановления. Поскольку срок назначенного им наказания истекает только в 2011 году, совершенно очевидно, что Ходорковский и Лебедев никоим образом не смогли бы оказаться на свободе в том случае, если бы к ним не избиралась и, соответственно, не продлевалась мера пресечения в виде заключения под стражу.

Очевидно и то, что Ходорковский и Лебедев, отбывающие наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима (то есть уже находящиеся под стражей), даже теоретически могли бы совершить какое-либо из действий, предусмотренных ст. 97 УПК РФ в качестве оснований избрания меры пресечения, только в том случае, если бы они состояли в преступном сговоре с администрацией исправительных учреждений, в которых отбывают наказание, а в части уничтожения доказательств – ещё и с судом, где находятся доказательства по делу, либо с самим следствием, скрывающим от суда значительную часть доказательств. Никак иначе, находясь в условиях строгой изоляции, скрыться, продолжить преступную

деятельность, угрожать участникам судопроизводства, уничтожать доказательства, иным путём препятствовать производству по делу попросту невозможно.

Об отсутствии в Постановлении, как и в ходатайстве обвинителя, каких-либо доказательств того, что Ходорковский и Лебедев действительно имеют приписываемые им противоправные намерения по противодействию производству по делу, подробно сказано в разделах 2 и 3 настоящей жалобы ниже. Однако даже без учёта этого обстоятельства необходимо констатировать следующее:

государственным обвинителем в ходатайстве о продлении срока содержания под стражей не только не доказано, но даже не приведено ни одного действительно относящегося к Ходорковскому и Лебедеву законного основания продления меры пресечения. Более того, утверждение обвинителя о наличии у Ходорковского и Лебедева возможности оказаться на свободе в случае, если срок их содержания под стражей не будет продлён, является прямой фальсификацией фактических обстоятельств.

Этим заведомо ложным утверждением обвинение маскирует свою истинную цель, которая, по обоснованному мнению защиты, состоит не только в том, чтобы любой ценой и под любым предлогом не допустить освобождения Ходорковского и Лебедева, но и в том, чтобы искусственно и незаконно создать им максимально суровые условия содержания, соответствующие тюремному режиму, который им никаким судом назначен не был, но в котором они содержатся уже более двух с половиной лет.

При таких обстоятельствах, о которых суду было доподлинно известно, он обязан был не продлевать срок содержания под стражей, а отменить меру пресечения, поскольку какая-либо необходимость в ней (не говоря уже о законных основаниях) отсутствует. Однако суд встал на сторону обвинения и, пойдя у неё на поводу, предпочёл «не заметить» этот очевидный факт. Суд не только оставил его без какой-либо оценки, но и сам сослался на «отсутствие оснований» для изменения меры пресечения на «иную, не связанную с изоляцией от общества». Тем самым суд сделал вывод, не соответствующий установленным им обстоятельствам и, кроме того, грубейшим образом нарушил требования ст.ст. 7, 15, 97, 110 УПК РФ. В связи с этим Постановление подлежит отмене по основаниям, предусмотренным п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ.

2. Суд, в нарушение требований ч. 4 ст. 7 УПК РФ, должным образом не обосновал и не мотивировал решение о необходимости дальнейшего содержания Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. под стражей.

Суд счел возможным удовлетворить заведомо незаконное и необоснованное ходатайство государственного обвинителя о продлении срока содержания под стражей, сославшись на следующие обстоятельства:

- 1) Необходимость обеспечения условий дальнейшего производства по делу и судебного разбирательства;
- 2) Суду не представлены данные о наличии каких-либо препятствий для содержания под стражей подсудимых Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л.;
- 3) Отсутствие оснований для изменения избранной меры пресечения в виде заключения под стражу на иную, не связанную с изоляцией от общества;
- 4) Тяжесть предъявленных обвинений.

Однако ни одно из этих обстоятельств в отдельности, равно как и все они в совокупности, не являются законными основаниями продления срока содержания под стражей. Кроме того, в нарушение прямых законодательных требований (ч. 1 ст. 108 УПК РФ) и многочисленных общеобязательных разъяснений Конституционного и Верховного Судов РФ, а также Европейского Суда по правам человека, суд не сослался в обоснование этих утверждений на какие-либо конкретные фактические обстоятельства.

Необходимость обеспечения участия осуждённых в судебном разбирательстве по настоящему делу не может рассматриваться в качестве основания для продления в отношении них меры пресечения, поскольку этот вопрос является техническим. Он урегулирован ч.ч. 2 и 3 ст. 77.1 УИК РФ, согласно которым для этой цели осуждённый на основании постановления суда может быть переведён из исправительной колонии в следственный изолятор или оставлен в нём с обеспечением условий содержания в соответствии с приговором суда. Однако **судом данный вопрос не ставился и не разрешался. Вместо этого суд, идя на поводу у стороны обвинения, по существу санкционировал дальнейшее незаконное ужесточение режима отбывания наказания на максимально суровые условия тюремного режима, который, как указано выше, ни Ходорковскому, ни Лебедеву судом назначен не был.**

Ничего, кроме глубокого недоумения, не может вызвать ссылка суда на то, что ему «не представлены» некие неизвестные и непонятные «данные о наличии каких-либо препятствий для дальнейшего содержания под стражей». Прежде всего, эта ссылка носит откровенно неправовой характер, поскольку согласно императивному требованию ч. 1 ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу может быть избрано только при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения. Из этой законодательной нормы прямо следует, что для продления срока содержания под стражей суд должен был проверить и установить невозможность отмены или изменения на более мягкую меры пресечения в отношении Ходорковского и Лебедева, поскольку очевидное наличие такой возможности как раз и является главным препятствием для их содержания под стражей. Логике же «об отсутствии сведений о препятствиях», использованную судом, можно применить для обоснования заключения под стражу кого угодно. Непонятно также, кто должен был «предоставить» суду сведения о наличии таких препятствий.

Тот факт, что подсудимые обвиняются в совершении преступлений, которые в соответствии со ст. 15 УК РФ относятся к категории тяжких и особо тяжких, сам по себе не может служить оправданием длительного срока содержания под стражей, на что также неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека (например, в Постановлении по делу "Илийков против Болгарии"). В решении по делу «Гусев против России» Европейский Суд пошел дальше и указал следующее:

«российские суды при принятии решений о заключении заявителя под стражу и продлении срока содержания под стражей не рассматривали конкретные факты дела, лишь полагались на тяжесть обвинения. Это основание является недостаточным с точки зрения Суда для того, чтобы содержать заявителя под стражей, тем более что в российской системе тяжесть обвинения определяется прокуратурой и не контролируется судом вплоть до вынесения приговора по делу, что дает обвинению практически неограниченные возможности предопределять судебные решения о содержании обвиняемых под стражей в нарушение ст. 5(3) Конвенции» (см. Жалоба № 67542/01; Решение от 15.05.2008).

На недопустимость избрания (продления) меры пресечения в виде заключения под стражу по мотиву тяжести обвинения неоднократно указывали также Конституционный и Верховный суды РФ, поскольку:

- такое основание УПК РФ не предусмотрено;

- мера пресечения применяется в отношении лица, вина которого вступившим в законную силу приговором еще не установлена;

- мера пресечения принципиально тем и отличается от уголовного наказания, что она не состоит и не может состоять в прямой зависимости от тяжести содеянного подозреваемым, обвиняемым;

- избрание и продление меры пресечения – не обязанность, а право органов предварительного расследования и суда. Следовательно, само по себе подозрение либо обвинение лица в совершении преступления – еще не повод к избранию или продлению меры пресечения, тем более заключения под стражу.

Верховный Суд РФ требует строгого исполнения предписаний УПК РФ и в своих решениях по конкретным делам. Так, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ отменила постановление Московского городского суда о продлении срока содержания под стражей, поскольку: не были учтены данные о личности и роли каждого обвиняемого в предъявленном им обвинении; в постановлении отсутствуют данные, на основании которых суд сделал вывод о возможности обвиняемых скрыться от следствия, продолжить заниматься преступной деятельностью, уничтожить доказательства; не было проверено и обсуждено надлежащим образом ходатайство о применении иных мер пресечения, кроме заключения под стражу (Бюллетень Верховного Суда РФ, 2009, №7, с.30). **Всё сказанное Верховным Судом в указанном определении в полной мере относится и к обжалуемому Постановлению.**

Поскольку Постановление не отвечает требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, а приведённые в настоящем разделе жалобы выводы суда также не соответствуют установленным судом обстоятельствам, оно подлежит отмене по основаниям, предусмотренным п.п. ч. 1, 2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ.

3. Судом нарушены требования уголовно-процессуального закона.

3.1. Суд, в нарушение основополагающих принципов уголовного судопроизводства: законности (ст. 7 УПК РФ), состязательности и равенства сторон (ст. 15 УПК РФ), а также правил оценки доказательств (ст. ст. 17, 88 УПК РФ), не только не оценил доводы подсудимых и их защитников, но даже не привёл их в Постановлении. При этом позицию стороны обвинения суд изложил, хотя и в сжатом виде, но по существу полно.

Вопрос об избрании и продлении меры пресечения разрешается в соответствии с принципами и правилами уголовного судопроизводства, предусмотренными УПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 УПК РФ, порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, обязателен для судов и всех иных участников уголовного судопроизводства.

Ч. 1 ст. 15 УПК РФ устанавливает принцип состязательности сторон, а ч. 4 той же статьи устанавливает их равенство перед судом.

Эти требования закона, толкуемые в системной взаимосвязи с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ о том, что постановления суда должны быть законными, обоснованными и мотивированными, означают, что суд не только обязан обеспечить сторонам равные права и возможности по высказыванию позиции, представлению доказательств, участию в их исследовании и высказыванию позиции по всем вопросам, обсуждаемым и разрешаемым в судебном разбирательстве, но и сам, при принятии решения и обосновании своих выводов в нём, обязан в равной степени внимательно и добросовестно отнестись к доводам каждой из сторон: изложить их в судебном

решении полно и достоверно, дать объективную, полную и всестороннюю оценку каждому из них.

Ст.ст. 17, 88 УПК РФ обязывают суд оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, при этом никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Каждое из них должно оцениваться по критериям относимости, допустимости и достоверности, а все в совокупности – по критерию достаточности.

Эти правила в полной мере относятся и к разрешению ходатайства о продлении срока содержания под стражей, поскольку эта процедура, как указано выше, является составной частью уголовного судопроизводства и предусматривает как исследование судом представленных материалов, так и выслушивание мнений сторон.

Судом при вынесении Постановления перечисленные законодательные принципы и правила грубо нарушены.

Так, защитником Ключгантом В.В. от имени всех защитников Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., а также самими подсудимыми, были представлены суду **подробные возражения по каждому доводу заявленного обвинителем ходатайства, тексты которых приобщены к материалам дела. Только письменные возражения защитников (приложение к настоящей жалобе) были изложены на шестнадцати листах, три из которых занял перечень документальных приложений к возражениям. Суду для «изложения и оценки» всех доводов защиты и подсудимых оказалось достаточным одного абзаца из семи строк (с. 3 Постановления), в котором он лишь констатировал сам факт наличия возражений и вскользь, без раскрытия содержания, указал только на один довод защиты («продление срока содержания под стражей подсудимым Ходорковскому М.Б. и Лебедеву П.Л. противоречит требованиям ст. 255 ч. 2 и ч. 3 УПК РФ»), который в таком виде ею даже не приводился.**

В то же время судом в Постановлении не приведены и не оценены, то есть полностью проигнорированы, следующие доводы стороны защиты, изложенные в её письменных возражениях:

- **О заведомом отсутствии законных оснований избрания и продления меры пресечения, предусмотренных ст. 97 УПК РФ (изложены в разделе 1 настоящей жалобы);**
- **О наличии исчерпывающих сведений, указывающих на отсутствие у Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. каких-либо противоправных намерений, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и об отсутствии каких-либо доказательств обратного, а следовательно - о незаконности и необоснованности заявленного ходатайства, отсутствии каких-либо оснований и какой-либо необходимости их дальнейшего содержания под стражей;**
- **О недопустимости использования в качестве доводов для продления срока содержания под стражей ссылок на материалы уголовного дела, которые ещё только подлежат исследованию и оценке в состязательном процессе и оценке судом в совокупности со всеми другими доказательствами (показания Голубовича, Карасёвой, протокол осмотра диска с аудиозаписью телефонных переговоров и другие). Сторона защиты обращала внимание суда на то обстоятельство, что сторона обвинения вынуждает суд до завершения процесса исследования доказательств, без прений сторон, до удаления судьи в совещательную комнату для постановления приговора оценить отдельные доказательства вне их совокупности, придав им тем самым заранее установленную силу в**

нарушение ст. 17 УПК РФ. Указанные доводы обвинения являются не более чем мнением органа предварительного следствия и прокурора, утвердившего обвинительное заключение, в настоящее время они только подлежат исследованию и оценке судом в совокупности со всеми другими доказательствами, и содержащиеся в них сведения не могут считаться доказанными в порядке, предусмотренном главами 10 и 11 УПК РФ;

- **О заведомой ложности довода обвинения о наличии какой-либо связи между продлением срока содержания под стражей и обеспечением доступа потерпевших к правосудию и решением вопроса о возмещении им ущерба.** При этом стороной защиты было прямо указано на умышленное непринятие стороной обвинения мер по выполнению обязанности, возложенной на неё ст. 52 Конституции РФ, п. 3.1 ч. 2 ст. 82, ч. 3 ст. 115 УПК РФ, а также по сохранности имущества, подлежащего возврату собственникам и законным владельцам. Стороной защиты было также подчёркнуто, что Ходорковский М.Б., как в ходе предварительного следствия, так и в суде, неоднократно заявлял о необходимости наложения ареста на активы ОАО «НК «ЮКОС» с целью обеспечения прав собственников и иных законных владельцев, а также интересов общества и государства. Однако, при попустительстве должностных лиц стороны обвинения, указанное имущество активно отчуждается его владельцами, а дальнейшее содержание под стражей Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. необходимо тем, кто в этом заинтересован, в качестве отговорки по поводу невыплаты компенсации потерпевшим и прикрытия неправомερных действий должностных лиц;
- **О наличии в ходатайстве о продлении срока содержания под стражей голословных и ложных утверждений клеветнического характера о противоправных действиях Ходорковского и Лебедева:** о «сокрытии средств (компании ЮКОС), находящихся на счетах в швейцарских банках»; о том, что «даже находясь в условиях заключения под стражу, подсудимые продолжали организовывать действия по сокрытию активов ОАО «НК ЮКОС» от его акционеров и кредиторов. Так, сокрыты зарубежные активы ОАО НК ЮКОС в виде литовского нефтеперерабатывающего предприятия «Мажейкяйски Нафта» и словацкого трубопровода «Транспетрол»; о совершении ими действий, направленных на преднамеренное банкротство ОАО НК ЮКОС и причинение ущерба его акционерам; о сокрытии от следствия и судебных приставов «многомиллиардных средств», которыми они якобы «располагают» и «активно используют для противодействия уголовного судопроизводства», и ряд других. Сторона защиты подчёркивала, что эти утверждения представляют собой обвинения в совершении уголовно-наказуемых деяний, в том числе целого ряда преступлений против правосудия, не предъявленные в установленном законом порядке, при этом часть из них являются взаимоисключающими по отношению к предъявленным Ходорковскому и Лебедеву по настоящему делу обвинениям, согласно которым вся нефть в течение шести лет (1998-2003) похищалась у дочерних обществ ЮКОСа и, вместе с выручкой от её реализации, находилась в распоряжении обвиняемых, а не в распоряжении НК ЮКОС. Очевидно, что при таких обстоятельствах в период нахождения Ходорковского и Лебедева под стражей указанные в ходатайстве как «сокрытые» средства компании «ЮКОС» не могли находиться на каких-либо

банковских счетах, относящихся к группе компаний «ЮКОС», в том числе и швейцарских. Кроме того, согласно предъявленному обвинению, ущерб был причинён нефтедобывающим дочерним обществам ОАО «НК ЮКОС», а не его акционерам. Защита указывала и на то, что сам по себе факт появления данных утверждений свидетельствует либо о проведении нового тайного параллельного следствия без участия обвиняемых и стороны защиты, либо о том, что государственное обвинение не гнушается прямой и откровенной клеветой с использованием своих служебных и процессуальных полномочий. При таких обстоятельствах обвинение должно отказаться либо от этих утверждений, содержащихся в ходатайстве, либо от обвинения в похищении всей нефти с последующим распоряжением выручкой от её реализации. В любом из этих случаев ни один из этих доводов не мог быть использован для обоснования ходатайства о продлении срока содержания под стражей.

Необходимо особо подчеркнуть, что **именно с этими несостоятельными, заведомо ложными и юридически ничтожными доводами обвинения и согласился суд (пусть и не назвав их в Постановлении «поимённо»),** поскольку именно они были приведены обвинителем в качестве «имеющихся доказательств, дающих основания полагать, что Ходорковский и Лебедев, оказавшись на свободе, могут воспрепятствовать осуществлению правосудия, скрывшись от него и склонив участников уголовного судопроизводства к даче заведомо ложных показаний, а также путём уклонения от явки в суд для дачи показаний» (с. 2 Постановления). **В этом легко убедиться, ознакомившись с содержанием ходатайства обвинения (протокол судебного заседания от 12 августа 2009г.), поскольку никаких других доводов там попросту нет.**

Таким образом, суд, хотя и выслушал доводы стороны защиты в судебном заседании, но полностью проигнорировал их при постановлении обжалуемого решения. Такой подход вступает в очевидное противоречие с общеобязательной правовой позицией Конституционного Суда РФ, содержащейся, в частности, в его Определениях от 8 июля 2004г. № 237-О и от 25 января 2005г. № 42-О. Суть этих решений заключается в том, что **судебные акты могут быть вынесены только после рассмотрения и опровержения доводов стороны защиты; не опровергнутые же доводы могут толковаться только в пользу обвиняемых.**

Именно в этом и состоит нарушение фундаментальных требований уголовно-процессуального закона о равенстве сторон и состязательности. Это нарушение путём ограничения прав участников судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства в части, относящейся к роли суда и правилам оценки доводов и доказательств, повлекло принятие незаконного и необоснованного решения (ч. 1 ст. 381 УПК РФ). При таких обстоятельствах Постановление подлежит отмене по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ.

3.2. Судом нарушен предусмотренный законом порядок разрешения вопроса о мере пресечения.

В Постановлении суд указал: *«Срок содержания под стражей подсудимых Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., предусмотренный ч. 2 ст. 255 УПК РФ, истекает 17.08.2009 года».*

Вместе с тем, 17 марта 2009 года при вынесении постановления о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания суд оставил без изменения (не продлил срок действия) ранее избранную на стадии предварительного следствия меру пресечения в отношении Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л.

банковских счетах, относящихся к группе компаний «ЮКОС», в том числе и швейцарских. Кроме того, согласно предъявленному обвинению, ущерб был причинён нефтедобывающим дочерним обществам ОАО «НК ЮКОС», а не его акционерам. Защита указывала и на то, что сам по себе факт появления данных утверждений свидетельствует либо о проведении нового тайного параллельного следствия без участия обвиняемых и стороны защиты, либо о том, что государственное обвинение не гнушается прямой и откровенной клеветой с использованием своих служебных и процессуальных полномочий. При таких обстоятельствах обвинение должно отказаться либо от этих утверждений, содержащихся в ходатайстве, либо от обвинения в похищении всей нефти с последующим распоряжением выручкой от её реализации. В любом из этих случаев ни один из этих доводов не мог быть использован для обоснования ходатайства о продлении срока содержания под стражей.

Необходимо особо подчеркнуть, что **именно с этими несостоятельными, заведомо ложными и юридически ничтожными доводами обвинения и согласился суд (пусть и не назвав их в Постановлении «поимённо»),** поскольку именно они были приведены обвинителем в качестве «имеющихся доказательств, дающих основания полагать, что Ходорковский и Лебедев, оказавшись на свободе, могут воспрепятствовать осуществлению правосудия, скрывшись от него и склонив участников уголовного судопроизводства к даче заведомо ложных показаний, а также путём уклонения от явки в суд для дачи показаний» (с. 2 Постановления). **В этом легко убедиться, ознакомившись с содержанием ходатайства обвинения (протокол судебного заседания от 12 августа 2009г.), поскольку никаких других доводов там попросту нет.**

Таким образом, суд, хотя и выслушал доводы стороны защиты в судебном заседании, но полностью проигнорировал их при постановлении обжалуемого решения. Такой подход вступает в очевидное противоречие с общеобязательной правовой позицией Конституционного Суда РФ, содержащейся, в частности, в его Определениях от 8 июля 2004г. № 237-О и от 25 января 2005г. № 42-О. Суть этих решений заключается в том, что **судебные акты могут быть вынесены только после рассмотрения и опровержения доводов стороны защиты; не опровергнутые же доводы могут толковаться только в пользу обвиняемых.**

Именно в этом и состоит нарушение фундаментальных требований уголовно-процессуального закона о равенстве сторон и состязательности. Это нарушение путём ограничения прав участников судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства в части, относящейся к роли суда и правилам оценки доводов и доказательств, повлекло принятие незаконного и необоснованного решения (ч. 1 ст. 381 УПК РФ). При таких обстоятельствах Постановление подлежит отмене по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ.

3.2. Судом нарушен предусмотренный законом порядок разрешения вопроса о мере пресечения.

В Постановлении суд указал: *«Срок содержания под стражей подсудимых Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., предусмотренный ч. 2 ст. 255 УПК РФ, истекает 17.08.2009 года».*

Вместе с тем, 17 марта 2009 года при вынесении постановления о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания суд оставил без изменения (не продлил срок действия) ранее избранную на стадии предварительного следствия меру пресечения в отношении Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л.

свободу и личную неприкосновенность, в связи с чем Постановление подлежит отмене по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 110 УПК РФ, ч. 4 ст. 255, п. 2 ч. 1 ст. 378, п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 379, ч. 1 ст. 381 УПК РФ,

ПРОСИМ:

1. Отменить постановление Хамовнического районного суда г. Москвы от 14 августа 2009г. о продлении срока содержания под стражей Ходорковскому Михаилу Борисовичу и Лебедеву Платону Леонидовичу.
2. Отменить меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ходорковского Михаила Борисовича и Лебедева Платона Леонидовича.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Копия возражений защиты по ходатайству о продлении срока содержания под стражей на 15-ти листах
2. Ордера адвокатов.

Защитники – адвокаты:

	В.В. Ключгант
	Н.Ю. Терехова
	Е.А. Левина
	К.Е. Ривкин
	В.Н. Краснов

20 августа 2009 года